

В освобожденном Киеве. 1. Жители беседуют с бойцами Красной Армии. 2. Разрушенные немцами дома. 3. На Красноармейской улице. Самовары и другие медные вещи, приготовленные гитлеровскими грабителями для увоза в Германию. Фото военного корреспондента «Правды» Я. Ромкина.

Битва за Киев

С Владимирской горки в Киеве полезно взглянуть на дивный и суровый путь, пройденный за время летнего наступления войсками Красной Армии, освободившими от погони Левоберезную Украину, низко поколяющимися седому Днепру, поднявшими флаг свободы над столицей Украинской республики.

А. ОГНЕВ
Военный корреспондент «Правды»

Четыре месяца длился этот ратный путь. Валом обороны врага, Красная Армия начала теснить его на запад, но давняя закрепиться на подготовленных рубежах, вытесняя его из опорных пунктов, ломая коммуникации противника, лишая его возможности маневрировать своими силами.

Засовские танковые дивизии. Как выдвигается сейчас из показаний пленных и захваченных документов, германское командование тщательно скрывало от солдат потерю днепровского рубежа. Офицеры рассказывали солдатам, что устье форсировали Днепр лишь на участке вот только этой дивизии, причем перебранные части Красной Армии якобы окружены, и остается их лишь уничтожить.

Во всем наступлении наших войск до Днепра непрерывно чувствовалась твердая направляющая рука Советского Верховного Главнокомандования. Спешнута одновременно в центре, на юге и на севере, немецкие силы были лишены возможности широкого маневрирования по фронту. А маневр — душа современной войны. Из рук врага было выбито сильнейшее оружие. Сдавренный, поставленный в невыгодные условия борьбы, противник был принужден оставлять один за другим важнейшие пункты за рубежом.

Контратаки следовали одна за другой, набегая волнами и по фронту, и в глубины. В бесплодных попытках добиться успеха враг непрерывно менял тактику. На одном участке он прибегал к частым контратакам мелкими группами, чтобы расстрелять наше внимание и нарушить взаимодействие огневых средств. Так, одна наша часть в течение восьми часов выдержала восемь подобных контратак, каждая из которых проводилась почти по всему фронту наступления подразделений. На других участках немцы предпринимали сосредоточенные удары с двух-трех направлений под прикрытием мощного артиллерийского огня и авиации. Передовые противники пытались действовать маспроданным тараном, вводя в бой на узком участке и большие группы танков, и самоходную артиллерию. В таких контратаках иногда участвовало до двух полков пехоты и до 100—120 танков. Все-таки немцы отступали и на ночные вылазки.

немецкая оборона переднего края была прорвана, в образовавшиеся широкие ворота хлынули советские танки. Их было много. Вперед шли танковые полки генерала Рыбалко, генерала Краченко. Поддерживаемые огнем артиллерии и авиации, сопровождаемые самоходными пушками, они быстро расширили фронт прорыва и ворвались в глубину немецкой обороны. За ними шли мотопехота и пехота генералов Москаленко и Черняховского, закрепляющая успех.

Севернее Киева противник имел несколько танковых и пехотных дивизий, усиленных артиллерией и приданными частями; севернее стояли еще несколько соединений. Выгодные естественные условия уменьшали силу немцев. Густые леса, полукругом охватывающие северные подступы к Киеву, затрудняли действия наших механизированных войск. Многочисленные инженерные препятствия, противопехотные рытмы, минные поля, проводящие заграждения выросли на пути наступающих.

Севернее Киева противник имел несколько танковых и пехотных дивизий, усиленных артиллерией и приданными частями; севернее стояли еще несколько соединений. Выгодные естественные условия уменьшали силу немцев. Густые леса, полукругом охватывающие северные подступы к Киеву, затрудняли действия наших механизированных войск. Многочисленные инженерные препятствия, противопехотные рытмы, минные поля, проводящие заграждения выросли на пути наступающих.

Резонно опасаясь готовящихся ударов Красной Армии, берлинская ставка стратегически предлагала своим войскам защищать киевские рубежи до последнего солдата, не жалеть для этого никаких сил и никаких жертв, держаться зубами и когтями. Перебегчик рейсфорта Гале показал: «Есть приказ Гитлера, в котором говорится, что Киев — сердце Украины и никогда не будет дан, каких бы жертв это ни стоило».

Иногда в Киевском театре...
*) Золотые Ворота в Киеве около театра оперы.

К И В

Ты — наша честь, и гордость, и краса,
Я голуб — минный, гострий як нос.
Ты — наша слава, помагає до руйни,
Ты — немирливе серце України!

Проти загартівки і самозванці! —
У серці в нас у кожного рідняці.

Ах, серце, серце... Ты перемогло,
Найтужче переборотиши зло.
Взяли ж тебе — чужі, іноземні...
Я гукнуло ти: Сили мої великі!

Ворота боротьби тебе ведуть
На шлях свободи, на правдиву путь,
Через ворота Спаськї до Країно...
Поверг ти німця-ворога на землю!

Та як же так — щоб не було Дніпра!
Щоб не було дітей моїх добрих!
Та як же так — щоб не було Майдана,
Софїї, Лаври й Буляви Богдана!

Ой, впаля ж тобі трудна путь,
Як хлюпнула фашистська каламуть:
Щоб не було дітей моїх добрих!
Та як же так — щоб не було Майдана,
Софїї, Лаври й Буляви Богдана!

Ще ж наша вся історія саяла!
Ніхто її, ніхто не захватї!
В могилу лише пролягла зброя!
І смерть її — нам золотої зоря! —

Тодї все кров'ю підпила земля,
Бо замість хліба — розстріля та пелля.
Тодї тебе взяла за людство **): туга:
На Правду стала чоботом нурга.

Тї Золотї, що на Валу *) стоять;
І ті, що вогнекрило тоготать —

Але недарога туга побудя —
Як вєсь напружився як та стрїла.
Мовлять ти знаєш: чудодїї, кудесні, —
Тепер тобі їм'я — лиш мєстниці ***)

**) Человечество.
***) Мстительство.

Ты знає: Червона Армія їде.
Вплывє тобі уніка могодє —
І щоб прибробати ворога сваялла —
Пїшов ти в партизми та в підпілля.

Висока ж твоє дуа височїні!
Тужїї твої рани, — одрочїні.
Якї ти муча знаєш, због боєні! —
Ты интернїа і янїшов знаєш на волю.

Ты — наша честь, і гордость, і краса,
Я голуб — минний, гострий як нос.
Ты — наша слава, помагає до руйни,
Ты — немирливе серце України!

Ворота боротьби тебе ведуть
На шлях свободи, на правдиву путь,
Через ворота Спаськї до Країно...
Поверг ти німця-ворога на землю!

Не віддамо ж їм рїдної землі!
В нїй прах священний Муромця Ілїї.
Тодї тепер — кругом у сїтї окопї,
А від Москви — ой сонцї! сонцї! сонцї!

В столице Украины

Л. МАКАРЕНКО
Военный корреспондент «Правды»

Над Киевом — дым. Тлеют не успевшие отступить повстанцы, поймав яростным огнем кварталы, стоят обуглившиеся карусели, а упавшие здания зияют черными провалами окон, рамами разбитых стекол.

Выпущены по городу ни одного снаряда, летчики не обстреливали ни одной бомбы. Сейчас по городу прохаживает войска. Вот они слышат раскаты жателю, смотрят на священные камни Киева, и сердца их замирают, а в глазах еще сильнее вспыхивают огонь ненависти.

Усть город еще в огне, но он уже освобожден, очищен от немцев. Более 25 месяцев томился он под пятой немецких захватчиков, мучился в железных тисках фашистского изуверского режима. 775 дней немцы разрушали и грабили великий столичный Киев — мать городов русских, Днепровскую купель Руси, город, от военных круч которого Россия начинала свой путь к могуществу, горю, являвшийся символом национального возрождения и гордыней украинского народа.

Большее двух лет киевляне жила в условиях ужасающего террора. Вернее, не жили, а выжили жалкое существование... Гестаповцы, жандармы убивали каждого, кто хоть чем-нибудь вылезал на себя по заповедью, не смей шагать перед офицером или комедантом, не так поворачивался, громко сказал или не так посмотрел на немца. В Киеве немцы уничтожили огромное число мирных жителей. Они расстреляли, других повесили, третьих сплюснули в тюрмах. Только в 1941 году немецкие людоеды истребили более 85 тысяч человек.

Для повышения стойкости пехоты германское командование поставило в единую оборонительную полосу засовские батареи, которым дали приказ безоговорочно расстрелять всех отступающих. В самих пехотных подразделениях было проведено нелегальное мероприятие. Во всем подразделении были поставлены так называемые кандидаты в офицеры. Это — бывшие солдаты, особо надежные с фашистской точки зрения, которым обещано в награду за упорство производство в офицеры.

В городе свирепствовал голод. Жители отнимали грибы от голодающих. Работавшая выдалась на неделю по 300 граммов хлеба за отход от прора.

Б каким только операциям, приемам и уловкам не прибегал противник, чтобы остановить наши войска! Он встречал наступающих ураганом огня орудий и минометов, пытался нанести удары в лоб и во фланг, бросал в бой и мелкие отряды танков, и большие группы, вводил в действие «Тигры» и «Фердинанды», выпускал на боевые порядки наступающих и подпадавшие резервы стаи бомбардировщиков и истребителей.

С утра город был пуст. По мостовым дворовой войска шли лишь отдельные группы. Они таились на себе тактично, на которых был погружен весь их домашний скарб. Но спустя час на улицах появились пассажиры.

Домля и круша сопротивление врага, наши войска шли все дальше и дальше. Раздавая немскую оборону, танки генералов Рыбалко и Краченко вырвались вперед. Не теряя ни минуты золотого времени, они устремились на юго-запад, обрабатывая живые коммуникации противника. Меч тактиков был занесен над железной дорогой, связывавшей Киев с Коростелем и Бовелем, и над шоссевой магистралью, ведущей в Житомир. Осуществляя этот план, тактики провалились через десные завалы и минированные участки, перешагнув железную дорогу Киев — Житомир и утром 5 ноября ворвались в Святошино, отрезав тем самым и шоссевую магистраль отступлению немцев на запад. Потеря этих двух артерий ставила всю фашистскую группировку, находящуюся в районе Киева, в крайне тяжелое положение.

Одна старушка замолчала мне. Она стояла на углу городского Крестатика и в беспрепятственно как только о нем разговаривали войска Красной Армии, совершала крестное знамение.

Осенью 1941 г. был взорван Успенский собор Киево-Печерской лавры. Сначала оковы немцы ограбили, забрали золото, ковры, картины, драгоценные ризы, а потом взорвали. Чтобы оправдать свои черные дела, немецкие власти пошли на хитрость и подлую провокацию: все, что ни принадлежало собору, вывезли на воздух, пришиваясь к партизанам.

— Победный путь нам, сыны, — громко кричала она бойцам и отряп блатоловляла проходящих воинов. — Увидите моего Семена, по прозвищу Майборода, передайте ему мой материнский приказ — пусть крепче бегет немцев. Да скажите ему, что я жива.

И действительно, наши артиллеристы не

Старуху звали Анисей Петровной. Я

«Русские открывали ураганный огонь из самой тяжелой и средней артиллерии, из минометов всех калибров и танков по нашим позициям и путем подвоза. Ураганный огонь, который длился несколько часов подряд, был такой сильной, какого мы еще никогда до сих пор не переживали. Для полноты картины в бой была введена артиллерийская и бомбардировочная авиация. Спусти час русские атаковали танками, на которых сидела пехота».

По мере расширения плацдармов стали возможны более свободные действия наших танковых подразделений. Большую роль сыграло здесь наличие танковой рвы, естественный с севера танкистами генерала Бравченко почти к пригородам украинской столицы. Он был дерзко задуман и отлично выполнен.

Винт все сматшалось. Русские прорвались и обрели нас в бегство. Развитие событий и их последствия описать невозможно. Каждый борется спасать свою жизнь. Грузовые автомобили, автомашины с пушками и без пушек, тягачи, танки, упряжки с зарядными аппаратами — все это облегло пехоту, которая боролась бесчисленно количество вешних сумок, оружия и снарядов. Военно, ваз салони в руки, с ужом в глазах мчалась пехотинцы и артиллеристы.

Чуть следя за ходом боя, советское командование все время наращивало силу ударов. Жар битвы не оставал ни на час. Нервно она разрасталась до масштабов гигантских сражений. Можно упомянуть, например, что в прорыве немецкой обороны на небольшом восьмикилометровом участке между деревнями Вел. Букири и Григорювка участвовало несколько тысяч орудий всех калибров. В этот день гитлеровцы потеряли только убитыми до четырех тысяч солдат и офицеров. И также «концерт» устраивались здесь неоднократно.

Всё дико устремилось назад, создавая пробки на переправах. То была такая паника, сильное которой трудно себе представить. Эта трагедия еще более увеличилась, когда здесь начали рваться снаряды. Машины опрокинулись, наезжали одна на другую, раздавались душераздирающие крики раненых. Лопаты вырывались и устремлялись со своими телегами через крутые обрывы, опрокидывая и разбивая повозки.

Одновременно с боями за расширение плацдармов на правом берегу наше командование скрытно производило генеральную перегруппировку сил и подвозило новые резервы. Эти передвижки производились преимущественно по ночам, быстрыми и опасными скачками и остались незамеченными противником. Установившаяся на несколько дней пасмурная погода затруднила действия немецкой разведывательной авиации и благоприятствовала ходу подготовительной операции.

Эта картина ненадолго врзалась в мою память. Картина огромного ужаса и отчаяния, которое было написано на лице у каждого, картина позора и слабости».

К тому времени Днепр уже перестал быть серьезным препятствием для наступающих. Наши бойцы и офицеры «освоили» реку. Огромная заслуга в этом — сапёров. Это они вели через Днепр десятки пароменов и понтонов переправ, соорудили мосты, способные выдержать колоссальные тяжести танков и могучих орудий, в складные короткие сроки исправляли все повреждения. И с восточного берега на западный непрерывным мощным потоком шли войска и дивизии, танки и пушки, боеприпасы и продовольствие.

Враг отступил до Днепра. Сбитый со своих опорных позиций, иранешный и потрясанный, он пытался здесь остановить наши войска, задержаться, пережить, но как говорились в приказе Гитлера, собрать силы «для нового наступления в 1944 году». Голодной курице просо сивте!»

Пакопец, всё было готово.

Всё оказалось тщетным. Войска Красной Армии сразу на нескольких участках с ходу форсировали Днепр и углубились на Правобережную Украину.

Удар наносился продуманно, широко. Когда вся подготовка была закончена, силы нахлынули и правильно нацелены, натанула до отката пружина внезапно разпружиналась. На десанте укрепление обрушилось молот страшной силы. Скрытно сосредоточенная на правом берегу артиллерия разразилась ураганным огнем. Все живое в зоне обстрела было сметено с лица земли. Артиллерийская канонада была настолько мощной, что её было слышно за десятки километров. Одновременно на противника обрушился исключительный удар удар советской авиации. С утра и до позднего вечера над полем боя проносились советские самолеты. Звенья, эскадрильи, группы, полки, дивизии. Всею своим мощью, всею бортовой огню пушек и пулеметов они облевали на немецкие окопы, укрепления, оборону.

Как часто в сводках Совинформбюро мы читали формулировку: «Севернее и южнее Киева наши войска вели бой за расширение плацдармов на правом берегу Днепра». Простые, сухие слова. Но сколько скрыто за ними отдачи и умения, титанического труда наших бойцов и офицеров!

В ряды освободителей Киева шли не только представители всех родов войск, но и всех родов Советского Союза. Киевский фронт каждому советскому человеку, и каждый воин Красной Армии считал своим священным долгом сделать всё для разгрома врага.

Принудительной кривой изгибалась линия фронта вокруг Киева. Севернее города она выклинивалась на запад, уступая нааная на пригородные рощи и дачные районы украинской столицы. Южнее Киева фронт, следуя изгибу Днепра, уходил на восток, как бы намеренно в самостоятельный участок войны. По именно на этих рубежах — севернее и южнее Киева — и рсталась в дальнейшем судьба города. И именно здесь — севернее и южнее города и разгорелась жестокая битва за расширение плацдармов.

Сотни самолетов буквально придавали противника к земле. Они не давали немцам поднять головы, и тот, кто ушел, не мог дышать в этом шкале огня и смерти.

Намерения противника были совершенно ясны. Гитлеровское командование решило доблестными мерами и жертвами не только задержать наши наступающие войска, но и сбросить их в Днепр. Немецкие дивизии дрались с яростью отчаяния. На передний край борьбы были брошены отборные части, в том числе оплот германской армии —

Десант на Керченский полуостров

ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ, 7 ноября. (По телеграфу). Десантные приготовления долго и тщательно. За плечами бойцов морской пехоты, шедших в первый бросок, был опыт высадки в Новороссийск, Мариуполь, Одессу и другие пункты на берегах Азовского и Черного морей. Каждый десантник, посаженный на катер «морской котик» или на мотобот, заранее знал свое место, свои обязанности: каждая противопехотная пушка, противопехотное ружье, каждый пулемет десантника был установлен на мотоботе таким образом, что в любую минуту могли быть использованы для ведения огня. Морские пехотинцы перед выходом в боевое задание провели несколько тренировочных поездок на десантные суда и несколько высадок на берег, имевший максимальное сходство с тем, который предполагалось атаковать.

Немцы долго и тщательно укрепляли Керченский полуостров. Подходы к береговой черте были минированы, а сам берег приспособлен к обороне: открыты траншеи, подготовлены места для огневых точек, установлены минные поля. Здесь же в противника имелась плотная сеть артиллерийских батарей и постов наблюдения, которые преследовали каждый метр водной поверхности.

Всем силам пытались воспрепятствовать высадке десанта, но это им не удалось. Мотоботы и катера один за другим, невзирая на огонь, подходили к берегу. Десантники быстро высказывались. Вот она, крымская земля, полнота материковой почвы! Уцепившись за берег, моряки начали продвигаться вглубь. А со стороны Тамани подходили все новые и новые суда. Плацдармы расширялись.

В ряде освободителей Киева шли не только представители всех родов войск, но и всех родов Советского Союза. Киевский фронт каждому советскому человеку, и каждый воин Красной Армии считал своим священным долгом сделать всё для разгрома врага.

Наступил день. Враз пустил в ход танки. Десантники непрерывно прикрывали нашу авиацию. Бой за Крым разгорался.

Всё ярче вырисовывалась маневр наших войск в районе Киева. Враг неустойчиво. Он предпринимал новые контратаки, бросал в бой новые группы танков, подымал в воздух новые эскадры бомбардировщиков. Но всё было тщетно. Опрокидывая и уничтожая врага, войска Красной Армии неотвратимо, как судьба, шли к Киеву.

Железную стойкость проявляли моряки под командованием капитана Велькова. Заняв участок на берегу, они быстро организовали оборону. Десятки раз вылезали немцы в контратаку, пытаясь сбить моряков с позиций, но тщетно. Тогда появились немецкие танки. Моряки считали: три, пять, десять. За ними — до базальна пехоты. Ну, что ж. — танки, так танки! Моряки не пропустили. Краснофлотцы-бронешники Букилев и Дубосский полусуды вражеские танки на близкую дистанцию и были на выбор. Подбили один, подбили второй, загорелся третий. Пять немецких машин на десятке было уничтожено.

Всё ярче вырисовывалась маневр наших войск в районе Киева. Враг неустойчиво. Он предпринимал новые контратаки, бросал в бой новые группы танков, подымал в воздух новые эскадры бомбардировщиков. Но всё было тщетно. Опрокидывая и уничтожая врага, войска Красной Армии неотвратимо, как судьба, шли к Киеву.

В одном месте танки и пехота противника наседали на группу моряков. Резкими оборонившихся. Выбыв из строя командир роты, нали командиры взводов. Тогда командир взял на себя командир Фёдор Калинин. Он возглавил оставшихся в строю и победил их в атаку. Шесть часов отбивая Калинин от наседавших гитлеровцев и выйдя победителем. Враг не добился успеха.

В другом месте немцам удалось несколько потеснить одно наше подразделение. Старший лейтенант Халковский получил приказ восстановить положение. Подлив в атаку группу моряков, состоя-

щую из 60 человек. Халковский гнал противника более полутора километров.

Десант на Керченский полуостров. Новые и старые части прибывали сюда, тесня противника всё дальше от берега. Неважно на неблагоприятную погоду и на сопротивление противника, отважно работали экипажи десантных судов, переправляя морем подразделения и боеприпасы. Мотобот с боеприпасами под командованием тов. Игнатьева при подходе к берегу был встречен сильным огнём. Немцы начали сбрасывать его гранатами. Однако это не помешало Игнатьеву выплыть в безопасности.

В другом месте танки и пехота противника наседали на группу моряков. Резкими оборонившихся. Выбыв из строя командир роты, нали командиры взводов. Тогда командир взял на себя командир Фёдор Калинин. Он возглавил оставшихся в строю и победил их в атаку. Шесть часов отбивая Калинин от наседавших гитлеровцев и выйдя победителем. Враг не добился успеха.

В другом месте немцам удалось несколько потеснить одно наше подразделение. Старший лейтенант Халковский получил приказ восстановить положение. Подлив в атаку группу моряков, состоя-

И. ЗОТОВ.